

— Моя семья ведёт торговлю в Цзычжуне. Я слаб здоровьем, поэтому меня отправили на попечение в Цзянчэн, но неожиданно случилось наводнение, вот я и сбежал.

Юноша смотрел на него, не говоря ни слова.

Пэй Чоу сохранял выражение лица и манеры «неопытного юнца», «не знавшего тягот», «чрезмерно испуганного», не смея смотреть на этого человека прямо.

Те Эр распахнул дверь и вошёл:

— Йо, третий брат тут! Вчера здорово отличился, все так обрадовались, что выпили лишнего, до сих пор не отошли! А ты уже быстро очухался, выносливость растёт!

Он шлёпнул юношу по плечу, явно показывая их близкие отношения.

Но Пэй Чоу заметил мелькнувшее на лице юноши раздражение и внутренне сделал выводы.

— Второй брат, что вы с ним собираетесь делать?

— Что делать? Пусть семья заплатит выкуп! — Те Эр громко рассмеялся, оглянулся на Пэй Чоу, потирая руки, уже собирался потрогать его за лицо:

— Но этот парень и правда видный...

— Второй брат! — Юноша внезапно и резко окликнул его.

Те Эр недовольно повернулся. Юноша сказал:

— Вчера я ещё кое-что редкое прихватил, хотел показать обоим старшим братьям, когда все разойдутся, но все уж очень разошлись с выпивкой. Пойдём, взглянем сейчас.

— Что за редкость? — Те Эра тоже заинтересовало, он поднялся и пошёл с юношей из темницы.

— Эй, раз это сюрприз, значит, нельзя говорить заранее. Увидишь — тогда узнаешь.

— Ха-ха-ха, парень, учишься у старшего брата загадки загадывать! Пошли!

Пока их фигуры не скрылись из виду, юноша больше ни разу не взглянул на Пэй Чоу.

Ночью разбойники собрались на ужин, веселясь и шумя.

Те Да восседал на почётном месте, высоко подняв винный ковш:

— Давайте, осушим!

— Досушим!

— Выпьем за старшего вожака!

— За старшего вожака!

Те Да осушил ковш до дна, налил ещё один и сказал:

— Этот второй тост — за третьего вожака!

— За третьего вожака!

— За третьего вожака!

Юноша поднял кубок, ответив на тост со всех сторон, и тоже опрокинул его одним махом.

Те Эр вытер рот, налил ещё и произнёс:

— На этот раз А-Чуань отлично спланировал операцию, без единой потери принёс столько серебра! Второй брат пьёт за тебя!

— Прощу, второй брат, — сказал А-Чуань, подняв большую пиалу и, скрываясь за ней, глубоко нахмурился.

Опуская пиалу, он снова принял безмятежное выражение лица.

Те Эр отрезал большой кусок баранины и, жуя, спросил:

— Старший брат, куда мы в следующий раз отправимся?

Те Да, осушив кубок, посмотрел на А-Чуаня с загадочной улыбкой и сказал:

— В Цзянчэн.

А-Чуань сохранял невозмутимый вид, казалось, мало что могло вывести его из равновесия.

Лишь его руки под столом слегка дрогнули.

— В Цзянчэн? — Те Эр быстро взглянул на А-Чуаня:

— Позволь спросить, разве в Цзянчэне не было сильного наводнения? Повсюду голодные беженцы, какая там может быть пожива?

Но Те Да рассмеялся:

— Второй брат, значит, ты мало осведомлён? Цзянчэн давно болен без исцеления, и не по какой иной причине, а потому что уездный начальник Цзянчэна не знает меры в жадности и присвоил всё казённое серебро для помощи пострадавшим, присланное двором!

Он облокотился на стол, слегка наклонился вперёд, кивнул им подбородком и понизил голос:

— Как думаете, сколько серебра для помощи пострадавшим могли прислать из Ханьцзина?

Ханьцзин — самое богатое место в Даюане. Говорят, каждая плитка из цветного стекла на мостовой Ханьцзинского императорского дворца стоит сотни золотых.

Те Эр сглотнул, глаза загорелись:

— Старший брат, когда планируем выступить?

— Хм... — Те Да почесал подбородок, подумал:

— В ближайшие дни мне нужно встретиться с одним человеком на западных холмах, переговоры займут примерно три дня. Значит, выступим через пять дней.

— Хорошо! Через пять дней — в Цзянчэн! — Те Эр в возбуждении хлопнул в ладоши, затем нерешительно повернулся к А-Чуаню.

Те Да тоже посмотрел на него, прищурившись:

— А-Чуань, ведь Цзянчэн — твой родной город. Ты же...

— Нет, — резко перебил его А-Чуань. — Лагерь Воронов — мой дом. А что до Цзянчэна — мне всё равно.

Те Да кивнул, отвел взгляд и сказал:

— Тогда пожелаем нашему походу в Цзянчэн немедленной победы и огромного богатства!

— Немедленной победы и огромного богатства!

— Немедленной победы и огромного богатства!

Пэй Чоу, перекусив холодной лепёшкой, которую дал стражник, прислонился к скале, притворяясь спящим.

— Братья сейчас празднуют, иди тоже выпей кружку.

— А? Но... третий вожак...

А-Чуань махнул ему рукой:

— Я уже перебрал, постою тут, подышу ветерком, присмотрю за ним вместо тебя. Иди скорее.

Стражник обрадовался:

— Благодарю третьего жоака! — И тут же умчался.

Пэй Чоу не шевелился, будто и правда спал.

А-Чуань постоял немного, встречая ветер, и вдруг произнёс:

— Хватит притворяться.

Уголок губ Пэй Чоу дрогнул, он открыл глаза.

Холодный ветер пронизывал до костей. А-Чуань потер ладони, засунув обе руки в плащ.

— Ты лжёшь, — говорил А-Чуань, не глядя на Пэй Чоу. — Ты едешь в Цзычжун не к какому-то дяде, ты едешь за подмогой.

Пэй Чоу скрестил руки на груди, склонил голову набок:

— Да?

А-Чуань сглотнул и произнёс:

— Если ты чиновник, но вынужден просить помощи у другого чиновника... Что на самом деле происходит в Цзянчэне?

Пэй Чоу ответил:

— Не придумывай! Я правда к родственникам!

А-Чуань резко повернулся, мрачно взглянул на него, и голос его задрожал:

— Я узнаю стежки, которыми зашит твой рукав. Я знаю только одного человека, кто мог заштопать порванную одежду так, что и следа не останется.

Пэй Чоу вздрогнул.

— Твою одежду шила моя мать, — хрипло, с трудом выдавил А-Чуань. — Они что, уже...

— С ними всё хорошо! Живы-здоровы! Иньсинь только вчера отнимала у меня сладости! — Пэй Чоу выпалил всё на одном дыхании, улыбаясь так, что зубов не было видно.

У Чуань сначала остолбенел, затем, осознав, тоже рассмеялся.

— Эта девчонка всё так же любит сладкое, скоро зубы сгниют, — сказал У Чуань, тоже опускаясь спиной к тюремной двери и глядя на тонкий серп луны, появившийся на краю неба.

— Я тоже много раз ей говорил, но маленькая Иньсинь совсем не слушается, — с беспомощностью в голосе сказал Пэй Чоу.

У Чуань ещё немного посмеялся, а когда эмоции улеглись, спросил:

— Ты направляешься в Цзычжун. Уверен, что сможешь призвать подкрепление?

Пэй Чоу подумал и сказал:

— Не буду тебя обманывать, шансы где-то пятьдесят на пятьдесят. Но это лучше, чем ничего.

У Чуань не понял про «не буду обманывать», но, обдумывая вторую часть фразы, сказал:

— Завтра в час змеи Те Да спустится с горы, большая часть лагеря выйдет проводить. Тогда я найду момент, чтобы выпустить тебя.

— Хорошо, — сказал Пэй Чоу, не став говорить что-то вроде «а что будет с тобой, если ты меня выпустишь» — такие сентиментальности были не для него. В его сердце была только одна мысль — спасти Цзянчэн.

У Чуань кивнул, собрался уходить, но вдруг остановился:

— Мой отец... он когда-нибудь... вспоминал обо мне?

Он говорил очень тихо, Пэй Чоу едва расслышал. Вспомнив, с каким раздражением У Вэй отзывался о своём сыне, Пэй Чоу замолчал.

Не дождавшись ответа, У Чуань горько усмехнулся и повернулся, чтобы уйти.

— Вспоминал! Старший брат У... он говорил мне о своём старшем сыне, — поспешно добавил Пэй Чоу. Он говорил правду — они с У Вэем действительно обсуждали У Чуаня.

У Чуань на мгновение замер, повернулся и улыбнулся ему:

— Спасибо тебе.

Пэй Чоу смотрел на худую фигуру юноши и внезапно подумал, что у У Чуаня, наверное, была веская причина присоединиться к разбойникам.

На следующий день, в час змеи.

У Чуань, воспользовавшись тем, что людей было мало, оглушил стражника и повёл Пэй Чоу вниз по горной тропе сбоку от лагеря.

Пэй Чоу вскочил на коня, лишь на мгновение встретившись с ним взглядом, и поспешил вниз с горы.

В час петуха Пэй Чоу уже был у городских ворот Цзычжуна.

Цзычжун управлял одной префектурой и шестью областями, а Цзянчэн был всего лишь маленьким уездом под его юрисдикцией. По правилам, дело Цзянчэна следовало сначала доложить в префектуру и областям, и только потом — в Провинциальное управление.

Но Цзянчэн больше не мог ждать.

Пэй Чоу слез с коня, бегло осмотрелся вокруг, не заметил ничего подозрительного и вошёл в город.

Вдруг со стороны восточных ворот показался караван — всего человек десять, все на рослых конях, в официальных одеждах. Они выстроились перед и позади повозки, на которой лежало несколько сундуков.

Горожане, увидев это шествие, не особенно удивились, бросили взгляд и продолжили заниматься своими делами.

Пэй Чоу, глядя на караван, мрачно нахмурился.

<http://bllate.org/book/15464/1368210>